

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КАТЕХИЗИС» ЖЮЛЯ ГЕДА И ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

И. Белкин

В идейном развитии Жюля Геда, бывшего вплоть до первой мировой войны 1914 г. общепризнанным вождём французских социалистов, крупнейшую роль сыграл великий русский учёный, социалист Н. Г. Чернышевский.

С произведениями Чернышевского Гед познакомился в 1875 г., во время эмиграции в Милане.

Время пребывания Геда в Милане было весьма важным этапом в его идейном развитии.

В Милане Гед переехал из Женевы, где он примыкал к анархистам, приверженцам Бакунина, и вёл активную борьбу против Генерального совета I Интернационала и Маркса.

Под влиянием социалистической среды Милана и живших там в то время членов Интернационала он порывает с анархистами.

В Милане Гед становится одним из активных сотрудников газеты «Рёве», издававшейся Эриком Биньями в Лоди. В ней участвовали Валлес, Малон, Турати, Ньюки Виаи. Газета пропагандировала необходимость изучения экономических вопросов, призвала пролетариат к политической борьбе, защищала интернациональную организацию рабочих. Биньями был связан с Генеральным советом I Интернационала и Энгельсом. «Биньями, — писал Энгельс Зорге 2 ноября 1872 г., — единственный человек, который стал в Италии на нашу сторону...»¹.

Под влиянием группы «Рёве» Гед пересмотрел свои взгляды на государство и политическую борьбу; он начал изучать политическую экономию. Тогда же Гед познакомился и с произведениями Н. Г. Чернышевского «Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Милля» и романом «Что делать?». Один из лидеров французской социалистической партии, близкий друг и ученик Геда — Бракке пишет, что «в течение пяти лет, которые Гед провёл в бедности то в Швейцарии, то в Италии, он, благодаря членам Интернационала и чтению романа Чернышевского «Что делать?», познакомился с концепцией исторического материализма»². Однако наиболее сильное влияние на мировоззрение Геда оказало изучение «Дополнений и примечаний на первую книгу политической экономии Милля». Это подтверждается тщательным анализом двух главных работ Геда, «Essai de Catéchisme socialiste» и «De la Propriété», написанных им в конце 1875 и в начале 1876 года.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 296.

² «La Nouvelle Revue Socialiste». 1926, J. Guesde, p. 513.

Как известно, Маркс читал «Дополнения и примечания» Чернышевского в оригинале и очень высоко оценил содержащуюся в них критику «буржуазной политической экономии».

В предисловии ко второму изданию I т. «Капитала» Маркс писал:

«...банкротство «буржуазной» политической экономии... мастерски выяснил уже в своих «Очерках политической экономии по Миллю» великий русский учёный и критик Н. Чернышевский»³.

Ленин также подчёркивал, что Чернышевский «...был замечательно глубоким критиком капитализма несмотря на свой утопический социализм»⁴.

Наряду с критикой капитализма Чернышевский в этом труде доказывает, что экономическая история движется к развитию принципа товарищества»⁵. Но это не вывод из исследования, а отправной пункт исследования.

Пропаганда ассоциации был посвящён и его произведший в своё время огромное впечатление роман «Что делать?».

Следует отметить, что в указанных сочинениях Чернышевского были изложены не только его экономические взгляды, но и его взгляды на социалистическую этику, искусство, литературу и т. д.

Именно эти главные произведения Чернышевского Гед изучил в 1875 году.

Первый том «Дополнений и примечаний» он читал во французском переводе, роман же «Что делать?» он совместно со своей женой перевёл с русского на итальянский язык. Об этом подробно рассказывает в своих воспоминаниях Алексей Тверитинов, переведший произведения Чернышевского на французский язык⁶.

В 1874 г. Тверитинов познакомился в Брюсселе с руководителем бельгийских социалистов Цезарем де-Папом. Цезарь де-Пап предложил ему перевести на французский язык произведения Чернышевского. Он обещал ему свою помощь в этом деле. Тверитинов решил перевести «Дополнения и примечания» к Миллю. В апреле 1874 г. перевод был закончен. Книга была отпечатана в типографии Дезире Брисме в Брюсселе. Однако напечатан был только I т.; на II т. не хватило средств. В январе 1875 г. Тверитинов переехал в Милан, где жил бывший член Коммуны, член Интернационала

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 13.

⁴ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 342.

⁵ Чернышевский Н. Соч. Т. VII, стр. 539.

⁶ «Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому, о распространении его сочинений на французском языке в Западной Европе и о многом другом». Воспоминания Алексея Тверитинова. С.-Петербург. 1906.

Бенуа Малон, согласившийся оказать помощь Тверитинову при переводе на французский язык романа «Что делать?». Малон познакомил его с Гедом. Жена Геда работала около четырёх лет в качестве гувернантки в Воронежской губернии и довольно хорошо владела русским языком. Поэтому Тверитинову и пришла мысль предложить супругам Гед перевести роман на итальянский язык. Вместе с одним гарбальдийским офицером они взялись за перевод⁷. К маю 1875 г. перевод, повидимому, был готов, так как к этому времени Тверитинову уже было известно, что редактор газеты «Il Pungolo» заплатил переводчикам гонорар (всего лишь по 16 лир за лист). Перевод, однако, несмотря на обещание, печатать не стал, ибо содержания «Что делать?» он не одобрил. От Тверитинова Гед получил французский перевод книги Чернышевского «Дополнения и примечания» к Миллю. В результате изучения произведений Чернышевского Гед решил последовательно изложить свои мысли в отдельной книге «Опыт социалистического катехизиса» («Essai de Catechisme socialiste»). В предисловии ко 2-му изданию книги в 1912 г. Гед писал, что для него «важно было привести в порядок новые идеи, явившиеся следствием событий марта, апреля и мая 1871 г.»⁸, однако, как уже отмечалось, «Опыт социалистического катехизиса» был написан только после того, как Гед прочитал произведения Чернышевского, т. е. не раньше второй половины 1875 года. В этой книге многие идеи Геда полностью совпадают с идеями Чернышевского. Вопрос же о теоремах Мальтуса, изложенный в «Катехизисе», является точным переложением соответствующих глав «Дополнений и примечаний к Миллю» о Мальтусе.

В «Социалистическом катехизисе» 10 глав. Первая и вторая главы посвящены вопросу о сущности человека. Третья глава озаглавлена «Свобода воли, ответственность, добро». Четвёртая — «О воспитании», и пятая — «Свобода». Эти главы посвящены вопросам этики и морали. Глава шестая — «Собственность», седьмая — «Труд». Последние главы трактуют вопросы семьи, государства и общества.

Последовательность глав показывает, что Гед рассматривал человека абстрактно, изолированно от общества, отрывая его от процесса производства. Человек для него — только «высшая форма развития животного мира»⁹. Он, как и Чернышевский, под-

ходил к человеку не с исторической, а с антропологической точки зрения. Как и у Чернышевского, у Геда человек обладает врождёнными потребностями и способностями, в том числе способностью к труду. От животного человека отделяют не качественные различия, а количественные. «Как и все животные, — пишет он, — человек имеет потребности, которые стремится в наибольшей степени удовлетворить, и способности, которые... стремится в полной мере развить»¹⁰. Гед и Чернышевский ставили прогресс в зависимость от стремления удовлетворить, развить свои потребности и способности. «Эта двойственная тенденция, которую называют способностью к совершенствованию, или прогрессом, не является лишь свойством человека, как думали долгое время, но имеется у него только в большей степени»¹¹, — отмечает Гед в «Катехизисе».

Движущей силой является, следовательно, выгода, расчёт. Невольно вспоминается разговор Веры Павловны с Лопуховым. «Стало быть, правду говорят... что человеком управляет только расчёт выгоды?» — спрашивает Вера Павловна. «Они говорят правду»¹², — отвечает последний.

С этой точки зрения Гед подходил и к обществу. Общество, по Геду, создано человеком в результате понимания своей выгоды. «Изолированно, индивидуально, — пишет он, — человек мог удовлетворять свои потребности, развивать свои способности только в ограниченных размерах»¹³, другие люди жили, напротив, в коллективе, и это не только не мешало удовлетворению их потребностей, но делало его более полным, более лёгким... Коллектив, одним словом, — естественное, нормальное состояние человека... как обособленность животных»¹⁴. Общество, таким образом, — сумма отдельных людей, результат расчёта. И снова вспоминаются слова Лопухова: «Если наши интересы не связаны с поступками человека, его поступки, в сущности, очень мало занимают нас»¹⁵.

Гед считал коллективизм «натуральным состоянием человека», не результатом развития производства, а результатом правильно понятого расчёта и опыта. «Опыт показывает, — пишет он, — что всякий более богат, если живёт в обществе, чем если живёт изолированно»¹⁶. При этом Гед вслед за Чернышевским уже осознаёт роль труда в развитии человеческого общества. «Животное, — читаем мы в «Катехизисе», — потребляет не производя... Оно уменьшает запасы, человек не уменьшает количества предметов, наоборот, трудясь он увеличивает их количество и тем быстрее,

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

¹² Чернышевский Н. Соч. Т. XI, стр. 65.

¹³ Разрядка Геда.

¹⁴ Guesde J. «Essai», p. 6.

¹⁵ Чернышевский Н. Соч. Т. XI, стр. 178.

¹⁶ Guesde J. «Essai», p. 7.

⁷ Алексей Тверитинов. Цит. произведение, стр. 78.

⁸ Guesde J. «Essai de Catechisme socialiste». Préface, p. 3. P. 1912. В издании 1878 г. имеется посвящение: «Памяти жертвам марта, апреля и мая 1871 года». Очевидно, это посвящение привело Геда к мысли, что он написал «Катехизис» для того, чтобы «привести в систему новые идеи, явившиеся следствием событий марта, апреля и мая 1871 г.», т. е. в 1873 г., но, если сравнить статьи Геда 1873 г. с «Essai», то между их идеями имеется существенная разница.

⁹ Guesde J. «Essai», p. 5.

чем труд менее индивидуален...»¹⁷. Дальше Гед приводит знаменитый пример Адама Смита о разделении труда при изготовлении булавки. Кончая этот раздел, он отмечает: «Труд отличает наш род. Без труда — нет более высокой способности к совершенствованию, без труда нет общества, без труда нет солидарности и, следовательно, человека»¹⁸. Описывая второй сон Веры Павловны, Чернышевский устами Алексея Петровича говорит: «...жизнь имеет главным своим элементом труд, а потому главный элемент реальности — труд, и самый верный признак реальности — дельность»¹⁹; «...труд,— продолжает он, — представляется в антропологическом анализе коренною формою движения, дающей основание и содержание всем другим формам...»²⁰, а в письме отставного медицинского студента к Вере Павловне Чернышевский подчёркивает, что «в труде и наслаждении общий человеческий элемент берёт верх над личными особенностями». «В труде и наслаждении люди влекутся к людям общему могущественною силою... расчётом выгоды в труде»²¹. Однако вопрос о труде как у Чернышевского, так и у Гед сводится к вопросу о целесообразном применении сил природы к потребностям человека. И хотя по данному вопросу они высказывали мысли, весьма близкие к теории научного социализма, однако они исходили не из анализа капиталистических отношений, а из понятий «здоровой теории». Так, Гед пишет: «Если до сих пор только маленькая кучка людей может удовлетворять свои потребности, то это не связано с невозможностью уравнивать продукцию с потребностями, а с условиями, в которых до настоящего времени проходит производство и распределение продуктов»²².

Какие же это условия? Во-первых, присвоение земли помещиками, дающее им возможность «превратить её в парки и увеселительные сады или оставлять невозделанной, если она не приносит достаточного дохода; во-вторых, масса труда идёт на удовлетворение капризов праздного меньшинства. Этот труд не только непроизводителен, но он отнимает рабочие руки у земледелия»²³.

Гед только мимоходом пишет о частной собственности на землю. Но основной вред от частной собственности он усматривает в том, что земля отведена под парки, а масса труда потребляется непроизводительно. Все эти положения Гед являются краткими выводами из главы «Действительный источник дефицита в сельскохозяйственном продукте и истинный смысл мальтусовой теории» кни-

ги Чернышевского «Дополнения и примечания»²⁴.

В этой главе Чернышевский показывает, что дефицит сельскохозяйственных продуктов зависит от «отношения основного капитала к прибыли» и «от пропорции сельскохозяйственного населения в общем составе населения». Низкий процент на капитал и то, «что пропорция земледельцев в составе населения уменьшается, при существующих экономических отношениях»²⁵, — вот причины «недостаточности сельскохозяйственного продукта на прокормление размножающегося общества». «Потому, — заключает Чернышевский, — думать людям следует не о переедании своего организма, по совету Мальтуса, а разве о том, не могут ли быть отношения между людьми устроены так, чтобы соответствовать потребностям человеческой природы»²⁶. Таким образом, по Чернышевскому, выходит, что стоит владельцам земли понять необходимость вкладывать больше капиталов, несмотря на низкий процент, в землю и увеличить пропорцию земледельцев в составе населения — и всё будет хорошо. Этому выводу предшествует критический разбор закона Мальтуса об увеличении нищеты с ростом народонаселения²⁷.

Гед, говоря о помехах для производства, также заключает, что «здесь причина недостаточности средств к существованию, а не в законе Мальтуса»²⁸. В примечании он излагает основные доказательства Чернышевского о несостоятельности закона Мальтуса и в конце «Катехизиса» даёт специальное приложение, в котором разбирает этот закон. Нет необходимости подробно анализировать высказывания Гед о законе Мальтуса, чтобы установить, что он, в сущности, лишь передаёт высказывания Чернышевского. Для этого достаточно сделать лишь несколько сопоставлений обоих авторов.

«...Предположение, что сельскохозяйственная продукция в Англии и Шотландии может удвоиться в 25 лет, казалось Мальтусу, перешло все границы правдоподобия»²⁹, — пишет Гед в «Катехизисе». «Мальтусу представлялось неимоверною крайностью предположение, что продукт английского земледелия может быть удвоен в 25 лет»³⁰, — читаем мы у Чернышевского. «...По признанию всех агрономических трактатов, введение хорошей культуры многополья, введение правильного севооборота в наиболее населённой части Европы достаточно было бы для того, чтобы дать в девять раз большую, чем сейчас, продукцию»³¹, — пишет Гед. «...Жители британ-

²⁴ Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 377—403.

²⁵ Там же, стр. 406.

²⁶ Там же, стр. 407.

²⁷ Там же, стр. 279—407.

²⁸ Guesde J. «Essai», p. 12, см. примечание.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 331.

³¹ Guesde J. «Essai», p. 12, примечание.

¹⁷ Guesde J. «Essai», p. 7.

¹⁸ Ibidem, p. 10.

¹⁹ Чернышевский Н. Соч. Т. XI, стр. 119.

²⁰ Там же, стр. 120.

²¹ Там же, стр. 229, 230.

²² Guesde J. «Essai», p. 11—12.

²³ Ibidem. Примечание на стр. 11—12 (разрядка Гед).

ских островов могли бы увеличить свой нынешний сельскохозяйственный продукт в 9 раз, если бы вели хорошее хозяйство... из нынешних агрономических книг видно, что если бы Англия захотела и встретила надобность увеличить свой сельскохозяйственный продукт в течение 25 лет не в 2 раза, а в 5 или даже 9 раз, это было бы вовсе не трудно»³², — читаем мы у Чернышевского. Можно было бы и дальше продолжить такое сопоставление, однако достаточно сослаться на самого Гедда: «Размер уменьшающейся продуктивности земли научно ещё не определён» (Гедд, как и Чернышевский, стоял на точке зрения неправильной теории «уменьшающейся продуктивности земли»). «Но, — продолжает он, — что верно и что разрешают утверждать экспериментальные данные агрономии, это то, что он ниже того, что хочет английский экономист. А если бы было иначе, — подчёркивает Гедд, — тоже не было необходимости заниматься этим, поскольку Николай Чернышевский больше чем надо показал, что дефицит, который будет иметь место с увеличением населения вдвое каждые 25 лет, исчезнет перед прогрессом хозяйственной техники, подъёмом с.-х. продукции на 3% в 100 лет, который, очевидно, ниже процента, реализованного до настоящего времени. Этот дефицит можно было бы ещё больше уменьшить, увеличив пропорцию между с.-х. рабочими и остальным населением»³³.

Критика учения Мальтуса о народонаселении является блестящей страницей в научной работе Чернышевского. «Окончательный вывод Чернышевского не подлежит сомнению»³⁴, — пишет Плеханов, хотя, с другой стороны, он подверг основательной критике выкладки Чернышевского и его возражения Мальтусу. Главным было то, что Чернышевский подходил к решению вопроса о народонаселении с общественной точки зрения и, в противоположность Мальтусу, истинные причины бедности он видел в условиях капитализма. Но он только осуждал действительность, а вскрыть основные противоречия буржуазного общества не мог. «К сожалению, — отмечает Плеханов, — именно это-то и невозможно было для человека, смотревшего на общественную жизнь с отвлечённой точки зрения»³⁵. Поэтому Чернышевский, хорошо понимавший значение экономического фактора в истории, не понимал сущности таких категорий политической экономии, как производительные силы, капитал, труд, хотя и здесь он высказывал отдельные гениальные мысли.

То же можно сказать и о Гедде. В главах «Катехизиса», в которых он разбирает экономические вопросы: собственность (гл. VI), труд (гл. VII), он подходит к разрешению их, как и Чернышевский, с абстрактной точ-

ки зрения — всеобщей справедливости, выгоды. «Орудия производства, сырьё, земля, — пишет он в VI главе о собственности, — общий фонд рода человеческого, ибо они не созданы усилиями индивидуума или даже коллектива, а являются условиями их существования. Поэтому никто не имеет права употреблять их в свою пользу, а тем более злоупотреблять ими... Орудия труда представляют неделимый капитал человеческого рода или работу прошлых поколений»³⁶. И у Чернышевского «капиталом называются те продукты труда, которые служат средствами для нового производства»³⁷. К Гедду полностью относится замечание Плеханова о Чернышевском, что у него «нет ни одного слова об историческом значении частной собственности»³⁸.

Гедд в «Катехизисе», так же как и Чернышевский в «Дополнениях» старался показать, что частная собственность невыгодна. «Нужна ли собственность для производства?» — ставит вопрос Гедд. «Нет, — отвечает он, — собственник может злоупотреблять — отказывать труду в орудиях производства, непроизводительно потреблять». И как самый неотразимый аргумент против частной собственности он выдвигает тот факт, что собственник в большинстве случаев не хочет работать, а стремится эксплуатировать других.

Глава 7-я «Катехизиса» посвящена вопросу труда. Выше уже говорилось о совпадении взглядов Гедда и Чернышевского по данному вопросу. При анализе 7-й главы «Катехизиса» всё же необходимо остановиться на двух моментах: на так называемом вопросе «о неприятности труда» и на вопросе о физическом и умственном труде. В «Дополнениях» у Чернышевского третье дополнение к первым трём главам книги Милля так и озаглавлено: «О неприятности труда». «Каждый на себе и на других, — пишет Чернышевский, — может замечать, что труд часто доставляет ему наслаждение. Анализируя эти случаи и случаи противного, когда последний является источником неудовольствия, каждый может видеть, что ощущение приятное производится трудом всегда, когда существуют следующие три условия: во-первых, когда труду не препятствуют слишком сильные внешние помехи; во-вторых, когда человек совершает его по собственному соображению о его надобности или полезности для него самого, а не по внешнему принуждению; в-третьих, когда труд не продолжается далее того времени, пока мускулы совершают его без изнурения, вредного организму, разрушающего организм. Анализ показывает, что неприятность труда всегда происходит от неисполнения этих условий»³⁹.

Гедд в главе о труде пишет: «Труд неприятен только: во-первых, если он — результат

³² Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 331.

³³ Guesde J. «Essai», p. 12—13, примечание (разрядка Гедда).

³⁴ Плеханов Г. Соч. Т. VI, стр. 145.

³⁵ Там же, стр. 235.

³⁶ Guesde J. «Essai», p. 38, 39.

³⁷ Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 175.

³⁸ Плеханов Г. Соч. Т. VI, стр. 74.

³⁹ Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 95.

внешнего принуждения; во-вторых, если оно... сверх сил человека»⁴⁰.

По вопросу о физическом и умственном труде Чернышевский пишет: «В каждом труде участвуют непременно и мускулы и мозг, так что нет труда исключительно умственного или исключительно физического... этим различием указывается только то, что в одном глазная роль принадлежит мозгу, в другом — мускулам, но это преобладание одного элемента не есть исключение другого: деятельность мозга всегда требует некоторого содействия мускулов, а деятельность мускулов всегда производится под управлением мозга»⁴¹.

Гед в «Катехизисе» ставит вопрос, «разделяется ли труд на физический и умственный».

«Да, — отвечает он, — но в этом делении нет ничего абсолютного, никакой труд не может быть исключительно умственным или исключительно физическим. Действие мускулов не может производиться без деятельности ума, и наоборот. Эти две способности комбинируются в различных, только в различных, пропорциях»⁴².

Главы 3, 4 и 5-я «Катехизиса» посвящены вопросам этики. Все проблемы этики Гед, точно так же, как и Чернышевский, разрешает, исходя из учения об «естественном эгоизме» и влиянии внешних условий на развитие человека.

«Свободы воли не существует и не может существовать, — пишет Гед. — Все действия человека подчинены необходимости борьбы за лучшее»⁴³. «Ответственность ложь... деятельность человека зависит от воспитания и среды, которые существуют помимо него... Было бы глупо и несправедливо делать его ответственным за его поступки»⁴⁴.

Эти рассуждения Гед перекликаются с рассуждениями героя романа «Что делать?» — Лопухова. Последний на вопрос Веры Павловны, правильно ли она поступила, говорит ей: «Если Вы так сделали, значит, такова была Ваша личность, что нельзя Вам было поступить иначе при таких обстоятельствах... вы поступили по необходимости вещей»⁴⁵.

Вполне понятно, что и Чернышевский и Гед должны были обращать особое внимание на воспитание. Однако, в то время как Чернышевский по условиям цензуры вынужден был говорить о воспитании как об основном методе перестройки общества, Гед писал, что «воспитание одно недостаточно для того, чтобы направить человека к добру. Надо, чтобы общество было организовано на базе науки и чтобы оно давало возможность равного удовлетворения потреб-

ностей благодаря всестороннему развитию и применению способностей»⁴⁶.

Он, следовательно, считал, что воспитание людей может быть действительным только после перестройки общества на базе науки. Как же Гед представляет себе эту перестройку общества на базе науки? «Наука доказывает, — пишет он, — что деление членов общества на меньшинство, достигшее полного развития и владеющее орудиями труда, и большинство, лишённое всего, — не выгодно... Чтобы отношения были организованы на основе справедливости и взаимности, необходимо предоставить всем возможность получить одинаковые знания и воспитание и сделать орудия производства общей собственностью. Взаимность — это равенство, заключающееся в том, что каждый даёт и получает одинаковую стоимость при обмене... рассматривая различные продукты по труду или по времени»⁴⁷.

Для того, чтобы изменить общество, Гед считал необходимой революцию. И Гед и Чернышевский были революционерами. Но как Гед, так и Чернышевский не связывали необходимость революции с имманентными законами развития капиталистического общества.

Вслед за «Катехизисом» Гед написал очень интересный труд «О собственности», письмо сенатору Лампертико, видному итальянскому экономисту, автору большой работы по политэкономии⁴⁸.

Характерно, что и в новой своей работе «О собственности» Гед считал нужным подвергнуть резкой критике только положение III т. произведения Лампертико «La Proprieta», касающееся вопроса о частной собственности на землю, хотя Лампертико и в первых двух томах уделяет большое внимание вопросам промышленности, разбирает различные экономические теории, и, в частности, учение Маркса о стоимости⁴⁹.

И в том, что Гед на первое место поставил вопрос о частной собственности на землю, и в подходе к решению ряда других вопросов явно видно влияние Чернышевского. В указанном произведении Гед даже к вопросам классовой борьбы подходит с точки зрения «выгоды». «Разделение на классы, — пишет он, — вызывает необходимость в полиции, армии и т. д., поглощающих 15 миллиардов в год в Европе, прибавьте 78 миллиардов, которые они выработали бы, если бы занимались производительным трудом, и вы увидите, что несёт с собой частная собственность»⁵⁰.

Однако труд Гед «О собственности» является шагом вперёд по сравнению с «Катехизисом». В нём дана более глубокая кри-

⁴⁰ Guesde J. «Essai», p. 31.

⁴¹ Ibidem, p. 64—66.

⁴² Lampertico F. «Economia dei populi et degli Stati Milan», 1874—1876. 1-я книга — 1874 г., 2-я и 3-я — 1876 год.

⁴³ Lampertico F. «Economia dei populi...», vol. I. Introduzione, § 13.

⁴⁴ Guesde J. «Ça et là», «De la propriété», «Lettre au sénateur Lampertico», p. 18. Paris. 1914.

⁴⁰ Guesde J. «Essai», p. 45.

⁴¹ Чернышевский Н. Соч. Т. II, первый полутом, стр. 191—192.

⁴² Guesde J. «Essai», p. 47.

⁴³ Ibidem, p. 18.

⁴⁴ Ibidem, p. 21.

⁴⁵ Чернышевский Н. Соч. Т. XI, стр. 67.

тика капитализма. В своей критике капитализма Гед в некоторых вопросах превзошел Чернышевского. Критикуя положение Лампертико, утверждающее, что частная собственность способствует максимальному увеличению производительности труда, Гед отмечает, что это не соответствует действительности хотя бы потому, что низкая заработная плата снижает производительность труда⁵¹. Ссылаясь на официальные английские анкеты, он показал, что «нищета растёт прямо пропорционально росту продукции»⁵². Далее Гед пишет, что «с введением усовершенствованных машин роль капитала, как следствие присвоения себе прибыли, становится день ото дня значительнее»⁵³. «Вы сами это узнаете, — обращается он к Лампертико, — когда дело будет касаться повышения заработной платы, организации или объединения сил рабочих»⁵⁴.

Затем он критикует положения Лампертико об общественной помощи, дающей возможность получить стипендию на образование, нуждающимся — хлеб, больным — медицинскую помощь и т. д. «Стипендия на образование, — пишет Гед. — Для какого образования? Большинство итальянских крестьян и рабочих не умеют ни писать, ни читать, а те, которые имеют возможность посещать первичную школу, которая, кстати сказать, не совсем бесплатная, научились только тому, что необходимо для их работы для того, чтобы производить прибыль для капиталиста, который их эксплуатирует... Больным — медицинскую помощь, — продолжает он. — Тем, которым мешали жить,

предоставляют койку в больнице для того, чтобы умереть... Но лучшее представление о положении даёт... непригодность большого количества молодых людей к военной службе, 3767 жертв с 1866—1873 гг. в шахтах, пяти-шестилетние дети, о которых говорил Лузати (речь в Экономическом обществе в Париже 6 декабря 1875 г.), работающие по 12—14 часов в день»⁵⁵. Правда в том, отмечает в заключении Гед, что «собственники получают от этой общественной помощи самую большую, если не сказать, единственную пользу»⁵⁶.

Нужно отметить, что если самой большой слабостью Чернышевского было то, что он не понимал исторической роли пролетариата и связи идей социалистического переустройства общества с борьбой рабочего класса, то Гед уже подходил к пониманию значения этой борьбы. Это вполне понятно. Чернышевский жил в крестьянской России. Гед был связан с Францией Парижской коммуны. Однако Гед не мог самостоятельно преодолеть Чернышевского, не мог подняться выше его теоретических положений.

Плеханов абсолютно правильно отмечает, что «плодотворная критика Чернышевского возможна лишь с точки зрения Маркса»⁵⁶. Гед же и к борьбе пролетариата подходил не на основе анализа капиталистических отношений, а с точки зрения справедливости и выгоды, т. е. с теоретических позиций Чернышевского. И только тогда, когда он в 1876 г. изучил первый том «Капитала» Маркса, он перешёл на позиции научного социализма.

⁵¹ Guesde J. «Ca et là», p. 15.

⁵² Ibidem, p. 20.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Guesde J. «Ca et là», p. 22—24 ss.

⁵⁶ Плеханов Г. Соч. Т. VI, стр. 337 (разрядка Плеханова).